ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА*

Н.С. Найдёнова

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Тот факт, что английский язык занимает в современном деловом общении лидирующие позиции, обусловливает его неизбежное влияние на другие языки, находящиеся с ним в контакте. Одним из примеров этого служит французский финансово-экономический дискурс, в котором активно используются английские заимствования. Настоящая статья посвящена анализу проблемы сосуществования данной тенденции с такими чертами французского национального характера, как патриотизм, гордость за свою страну и язык.

Ключевые слова: национальный характер, французский язык, английский язык, экономический дискурс, финансово-кредитная терминосистема, заимствование.

Стремительное превращение современного коммуникативного пространства в так называемую «глобальную деревню» уже ни для кого не является секретом. Бурный научно-технический прогресс, сопровождаемый развитием электронных средств коммуникации и созданием глобальных сетей, масштабные миграционные процессы, происходящие в мире, интернационализация образовательного пространства и мировой экономики практически исключают возможность обособленного существования языков и культур. Изучение подобных тенденций проводится в рамках как собственно лингвистических исследований, поскольку оценить их интенсивность и перспективу дальнейшего развития помогают языковые факты и их частотность, так и других областей научно-практического знания, как, например, международный маркетинг и рекламное дело.

На современном этапе краеугольным камнем разработки PR-кампаний транснациональными корпорациями является анализ языковых и социокультурных факторов, которые оказываются не менее важными, чем собственно экономическая целесообразность продвижения товара на международном рынке. Широко известны ставшие хрестоматийными примеры непродуманного запуска брендов за пределами их «родной» страны без учета местной лингвокультурологической специфики [5]. Особенно много курьезов возникало в связи с автомобильной тематикой: например, попытка продажи в Латинской Америке Chevy Nova (*No va* дословно переводится с испанского языка как *не едет*; впоследствии автомобиль получил наименование Chevrolet Caribe), Mitsubishi Pajero (в латиноамериканских национальных вариантах *pajero* означает *онанист*; модель была срочно переименована в Mitsubishi Montero), Mazda Laputa (*la puta — проститутка*) и Nissan

* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.; Г/К № 16.740.11.0706 от 8 июня 2011 г.

Моco (*моco — сопли*). Большую важность имеют и фонетические особенности языка. Например, автомобиль «Жигули» известен на международном рынке под названием «Лада», т.к. его первоначальное название оказалось созвучным слову *жиголо*. Название автомобиля Toyota MR2 «не прижилось» во Франции: при произношении MR2 звучит практически как merdeux (*дерьмовый, поганый*).

Из последних примеров, получивших широкий международный резонанс, можно упомянуть NIGAZ — название нового совместного предприятия, созданного российским газовым гигантом «Газпром» и нигерийской государственной компанией компании Nigerian National Petroleum Corporation (NNPC). Несмотря на то что наименование новой компании образовано посредством телескопии (соединение слов Нигерия (Nigeria) и газ (gaz)), оно вызывает двусмысленные ассоциации, поскольку напоминает аппелятив niggaz («нигеры»), имеющий ярко выраженную пейоративную коннотацию для африканцев.

Вышесказанные примеры наглядно демонстрируют необходимость изучения делового дискурса с учетом лингвокультурологической специфики. Немаловажную роль играет и другой фактор. Известны случаи, когда именно узкопрофильная разновидность языка оказалась способной существенно изменить как характер речемыслительных проявлений, так и ментальность представителей культуры-реципиента. Наглядный пример приводит М.К. Голованивская, говоря об отношении русских к деньгам, которые никогда не стояли на вершине ценностной мировоззренческой шкалы — этому не способствовала ни русская общинность, ни христианство, ни крестьянский, а затем и коммунистический уклад. Отношение к деньгам всегда было стеснительным (деньги мыслились как грязь, от любви к ним открещивались, ими можно было оскорбить, унизить, мелочно подсчитывать деньги считалось плохой чертой, предлагалось иметь сто друзей, а не сто рублей).

Однако вслед за сменой общественно-политических формаций в сферу общения плотно вошел деловой английский язык, а с ним и иная культура взаимоотношений, иная логика взглядов и новый пласт представлений, который оказал воздействие на русскую иррациональность и непрагматичность в сторону европеизации представлений о деньгах [2. С. 56].

В этой связи необходимо отметить, что английский язык выступает в качестве локомотива глобализационных процессов во всех жизненных сферах. Английский язык (а вместе с ним и транслируемые им культурные установки и мировоззренческие стереотипы) проникает во все сферы жизни — от повседневного общения до международной политики и бизнеса. Он не только занимает доминирующее положение в сфере межкультурного общения, но и оказывает непосредственное влияние на лингвокультуру и ментальность народов, для которых он не является родным.

В данной работе мы попытаемся проследить влияние английского языка на французскую лингвокультуру и ментальность. Учитывая масштабность заявленной проблематики, представляется целесообразным ограничить исследование одной профессиональной сферой коммуникации, а именно финансово-кредитными отношениями.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению вопроса, необходимо произвести краткий экскурс в историю французской экономической мысли. Именно во Франции в XVI—XVII вв. получили самое широкое распространение идеи меркантилизма, с которого начала свой исторический путь экономическая теория.

Термин был впервые применен в работах Антуана Мокретьена, автора знаменитого «Трактата политической экономии» [6. С. 40]. Важнейшим фактором накопления богатств он считал государственное вмешательство в экономику, развитие внешней торговли и вытеснение с французского рынка иностранных купцов. Меркантилизм настойчиво проводился в жизнь кардиналом Ришелье и министром финансов Людовика XIV Кольбером.

На смену меркантилизму пришла классическая политическая экономия, ориентирующаяся не на торговлю, а на развитие производства. Сформировалась система экономического либерализма, исходным принципом которой явилась «свобода действия» и частного предпринимательства (laissez faire, laissez passer).

Во Франции зарождение классической политэкономии связано с именем Пьера Баугильбера, который идеализировал сельскохозяйственное производство и выступал как сторонник свободного рынка и предпринимательства. П. Буагильбер считал, что богатство нации не в деньгах, а в полезных вещах, прежде всего в продуктах земледелия. Деньги, по его мнению, являются лишь посредником в обмене.

Дальнейшее развитие классической политэкономии во Франции связано со школой физиократов, возникшей в середине XVIII в. Ее основатель Франсуа Кенэ, придворный медик Людовика XV, считал источником богатства производство и труд в производстве материальных благ. Ф. Кенэ создал первую в истории модель макроэкономического анализа.

Наряду с классической политэкономией в первые десятилетия XIX в. во Франции сформировался экономический романтизм, представители которого идеализировали мелкое товарное производство, выступая с критикой частной собственности, крупного производства и капитализма (С. Сисмонди, П.Ж. Прудон). В XIX в. получил широкое распространение и утопический социализм (А. Сен-Симон, Ш. Фурье), представители которого обличали господство частнособственнических интересов и считали капитализм тормозом общественного прогресса.

Зародившееся в XX в. кейнсианство, на смену которому пришло неокейнсианство, положило начало формированию новой французской экономической школы, объединившей большую группу ученых (С. Кольм, Т. Монбриаль, Ж. Перже, Э. Маленво, Л. Столлерю). В связи с ориентацией на монетарное регулирование они отводят большое место государству, стремятся во что бы то ни стало способствовать подъему экономики Франции.

В 50—60-х гг. XX в. французские ученые Серж Малле и Ален Турен разработали свою концепцию НТР: прогресс изображался ими как естественный переход от маломеханизированного производства с универсальными машинами к сплошной механизации, а затем и к автоматизированному производству на основе развития крупного и капиталоемкого машинного и фабрично-заводского производства.

Дальнейшую разработку их идей продолжили Ж. Фурастье и Ж. Эллюль в своей концепции технократического общества, отличающегося бесчеловечным и безжалостным господством императивов техники [7. С. 492].

Анализ основополагающих направлений развития французской экономической мысли позволяет подтвердить мнение ученых о том, что французскому национальному характеру присущи такие черты, как интеллектуализм, рассудительность, рациональность, практичность, стремление к ясности, порядку, патриотизм, свободолюбие, стремление к совершенству [1. С. 28]. Интеллектуальные достоинства ценятся французами гораздо больше, чем предпринимательская жилка.

Английский исследователь французского национального характера Стефан Кларк говорит о том, что рациональность французов и их умение анализировать настолько ярко выражены, что превратились в один из культурных стереотипов и являются предметом анекдотов, героями которых становятся выпускники таких престижнейших учебных заведений, как ENA (Ecole Nationale d'Administration), HEC (Haute Ecole de Commerce) и Ecole Polytechnique. В качестве иллюстрации автор приводит следующий шуточный рассказ: «Как-то раз решили выпускники ENA и бригада работяг провести между собой соревнование по гоночной гребле, на шлюпках по десять гребцов. Во время первой гонки работяги опередили выходцев из ENA на полкорпуса. Те провели исследование и, придя к выводу, что в команде нет умелых руководителей, заменили двух гребцов директором и инструктором.

Во второй гонке выпускники отстали на три корпуса лодки. Они провели еще одно исследование и пришли к заключению, что у восьми гребцов нет достаточного стимула к победе. Троих гребцов они заменили руководителем отдела, руководителем отдела по связям с общественностью и руководителем службы по контролю качества. В команде осталось пять гребцов и стало пять управленцев.

В третьей гонке выпускники, отстав на двадцать корпусов, решили, что вся система гребли нуждается в коренном преобразовании. И оставшиеся гребцы были заменены аудиторами.

В последней гонке шлюпка ENA даже не двинулась с места. Аудиторы заявили, что овчинка не стоит выделки и гонку следует немедленно прекратить. Выпускникам ENA было все равно: они получили большие премии и были отправлены в чужие края для повышения квалификации» [3. С. 62—63].

Будучи большими патриотами, французы берегут свой язык и стараются оградить его от «посягательств» со стороны других языков, особенно английского. Особенно трудным представляется это в области финансово-кредитных отношений, где огромное количество терминов появляется в силу заимствования. Общеизвестен тот факт, что США и Великобритания, будучи неоспоримыми лидерами мировых финансовых рынков, явились основоположниками многих современных направлений экономической мысли и пионерами в области появления самых современных финансовых механизмов и продуктов. Соответственно, вся терминология первоначально создавалась на английском языке. При ее последующим распространении в странах, говорящих на других языках, возникла существенная проблема, связанная с переводом и унификацией терминов.

Несмотря на титанические усилия, предпринимаемые Главным управлением французского языка и языков Франции (Délégation générale à la langue française et aux langues de France) и Французской академией (Académie Française) с целью ограничения заимствований из английского языка, попытки искусственного создания их французских эквивалентов далеко не всегда получают желаемое распространение, в то время как бурное развитие международных финансово-кредитных отношений на современном этапе, сопровождаемое постоянным появлением новых продуктов, услуг и технологий, порождает потребность в их номинации.

Французская финансово-кредитная терминосистема в значительной мере пополняется именно за счет заимствования из английского языка, принимающего следующие формы:

— материальное заимствование как слов и словосочетаний, так и аббревиатур: ***due diligence*** — «дью дилидженс», ***chargeback*** — чарджбэк, ***MBO*** — выкуп акций компании ее руководством, ***LIBOR*** — ставка ЛИБОР, ***CLN*** — кредитная нота, ***EMTN*** — среднесрочная евронота, ***MICEX*** — ММВБ;

— калькирование, при котором заимствуется структура или значение лексической единицы: словообразовательное калькирование (***sursouscription*** — *англ.* oversubscription — «переподписка», ***fuite des capitaux*** — *англ.* capital flight — бегство капитала), фразеологическое калькирование (***obligation de pacotille*** — *англ.* junk bond — бросовая облигация, ***muraille de Chine*** — *англ.* Chinese wall — китайская стена), семантическое калькирование (***arrangeur*** — *англ.* arranger — организатор выпуска ценных бумаг).

Также выделяется смешанное заимствование, имеющее две основных разновидности: гибридное (***crédit back-to-back*** — компенсационный аккредитив, ***crédit stand-by*** — резервный аккредитив, ***société offshore*** — офшорная компания) и полузаимствование (***franchisage***).

Наряду с заимствованными терминами употребляются и их французские эквиваленты (в случае их наличия), в результате чего возникают межъязыковые синонимы-эквиваленты, отличающиеся неравнозначным использованием. Так, например, термин ***flux de trésorerie*** (поток денежных средств) используется в равной степени с заимствованием ***cash flow***. То же самое можно сказать и о ***teneur de marché*** (маркет-мейкер) и его заимствованном аналоге ***market-maker***. Напротив, термин ***écart*** (спред), хотя и представляется весьма удачным, практически не используется — предпочтение отдается прямому заимствованию из английского языка (***spread***).

Особенно наглядно проблему заимствования финансовой терминологии можно исследовать на основании обзоров финансовых рынков, публикуемых французскими банковскими аналитиками на регулярной основе. Материалом для данной статьи послужили еженедельные бюллетени EUR Liquidity Weekly и ежеквартальные обзоры Asset Allocation Quarterly, составляемые аналитическим подразделением инвестиционного банка Crédit Agricole Corporate & Investment Bank, одного из крупнейших банков Франции. Банк был образован в мае 2004 г. в результате покупки банка Crédit Lyonnais банком Crédit Agricole S.A. и первоначально именовался Calyon Corporate and Investment Bank. 6 февраля 2010 г. наиме-

нование банка было изменено на Crédit Agricole Corporate and Investment Bank (Crédit Agricole CIB). Инициатором смены названия банка стал его основной собственник — французская финансовая группа Crédit Agricole, которая таким образом решила объединить все свои направления бизнеса под одним именем и повысить международную узнаваемость бренда.

Стоит отметить, что из более 50 аналитических отчетов, публикуемых на сайте catalystresearch.ca-cib.com в 8 разделах (Макроэкономика, Валютный рынок, Кредитный рынок, Процентные ставки, Рынки стран с переходной экономикой, Товарный рынок, Денежный рынок, Анализ доходности и риска финансовых активов), лишь два представлены на двух языках (английском и французском) и один — исключительно на французском. Анализ отчетов EUR Liquidity Weekly (LW), Asset Allocation Insight (AAI) и Asset Allocation Quarterly (AAQ) на предмет использования английских заимствований позволил сделать вывод о том, что французский экономический дискурс отличает наличие заимствований самых разных лексических единиц из английского языка.

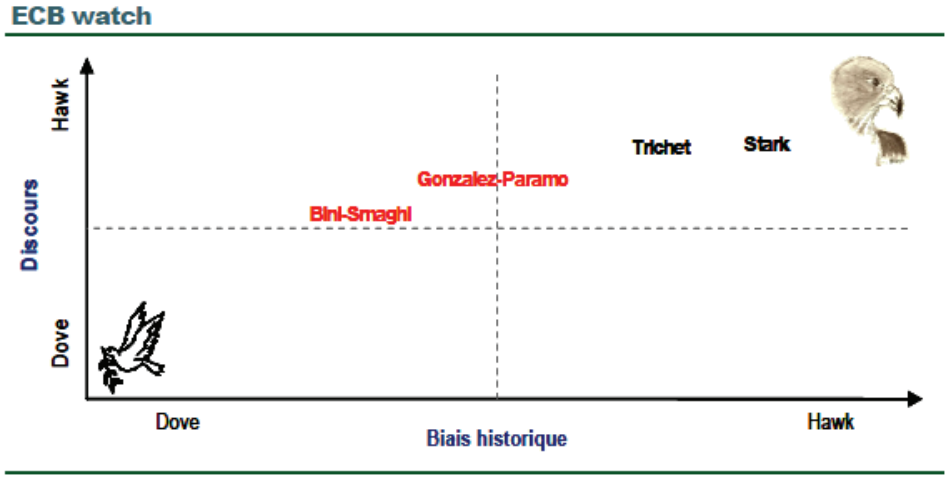
1. Имена существительные: ***swap*** (своп): En attendant, la BCE a annoncé une extension de ses accords de swap avec la Fed jusqu'en août 2012; ***treasuries*** (казначейские ценные бумаги): Les données macro americaines gagnent en importance mais le manque d'appétit pour les émissions de *Treasuries* observé cette semaine laisse penser que les rendements sont trop bas (ELW от 01.07.2011); ***spread*** (спред): Le spread Eonia-Euribor ne signale pas non plus de tensions particulièrement fortes..; ***fixing*** (фиксинг): L'excès de liquidité global reste important, et les fixings Eonia ont baissé cette semaine alors que les taux directeurs étaient relevés; ***stress test*** (стресс-тест): La publication imminente des résultats des stress tests bancaires ... pourrait apporter des informations d'ordre microéconomique importantes permettant d'estimer plus précisément les besoins de refinancement des banques à moyen terme (ELW от 08.07.2011); ***forward*** (форвард), ***repo-deposit*** (депозит репо): Les abaissements de notations (ou de perspectives) des banques s'est également reflété dans les spreads repo-deposit de long terme et dans les forwards (ELW от 17.06.2011); ***benchmark*** (эталон: Au TIII, notre portefeuille a progressé de 0,4% contre 0,2 pour le benchmark; ***return*** (рентабельность): Nos prévisions de FX et d'actions se sont révélés justes (2,5% de return combiné)..; ***call*** (опцион колл), ***put*** (опцион пут), ***stop-loss*** (стоп-лосс): Pour faire face aux risques de corrections, beaucoup d'autres instruments pourraient être utilisés (acheter des calls en dehors de la monnaie sur le pétrole, acheter des puts en dehors de la monnaie sur les actions, mettre en place des stop-loss sur certains actifs etc...) (AAQ от 15.04.2011); ***govies*** (государственные ценные бумаги): Pour l'allocation au T410, les principaux changements par rapport eu T3 sont une position longue sur l'or, courte sur l'USD et une position courte sur les govies un peu plus modeste; ***yield*** (доходность): Nous attendons une remontée des yields (AAI от 19.10.2010).

Большее количество заимствованных имен существительных объясняется высокой проницаемостью субстантивной лексики по сравнению с другими частями речи. Необходимо упомянуть и заимствованные метафоры — например, ***blue chips*** («голубые фишки»): Deuxièmement, même si les marges sont déjà importantes, elles sont amenées à progresser davantage grâce à la pression sur les salaires exercée par le taux de chômage élevé, et grâce à un coût de financement à un plus bas historique

(seulement pour les «Blue chips», mais ce sont les valeurs qui composent principalement les indices) (AAI от 19.10.2010).

2. Имена прилагательные: ***bearish*** (играющий на понижение), ***bullish*** (играющий на повышение): Au total, nous sommes modérément bullish sur les matières premières et les actions en général, et plutôt bearish sur les obligations souveraines et le dollar (AAI от 19.10.2010); ***hawkish*** (придерживающийся жесткой денежно-кредитной политики): Même le membre du directoire Gonzalez-Paramo, habituellement moins *hawkish*, considère les taux actuels comme «très accomodants» (ELW от 01.07.2011); ***dovish*** (придерживающийся либеральной денежно-кредитной политики): Il n'y a que peu de justification, selon nous, à la réaction "*dovish*" du marché a la reunion de la BCE; ***core*** (базовый): Aux Etats-Unis, une faible hausse des prix de l'énergie devrait être compensée par une hausse modérée de l'inflation core (ELW от 10.06.2011); ***long-short*** (сочетающий в себе «длинные» и «короткие» позиции): Au T310, le portefeuille long-short a enregistré une performance de 3,3%, ce qui est modeste eu égard aux positions agressives prises (AAI от 19.10.2010).

Термины ***hawkish*** и ***dovish*** заслуживают отдельного более подробного рассмотрения. Помимо своего прямого значения (ястребиный и голубиный, соответственно), они получили первоначальное распространение в политическом дискурсе и служили для обозначения политиков, склонных к компромиссу (***dovish***) и придерживающихся более жесткой линии (***hawkish***). Особенно часто данные термины использовались применительно к палестино-израильскому конфликту. Затем они стали использоваться и в макроэкономических исследованиях. Дело в том, что риторика главы Федеральной резервной системы США Бена Бернанке и Председателя Европейского центрального банка Жана-Клода Трише самым внимательным образом анализируется и обсуждается представителями финансовых кругов, т.к. она оказывает непосредственное влияние на движение рынка и изменение ставок рефинансирования. Поэтому каждый бюллетень Crédit Agricole Corporate & Investment Bank содержит подробное рассмотрение выступлений руководителей ЕЦБ и ФРС, сопровождаемое графиком, пример которого приводится ниже:



Source: Crédit Agricole CIB

«Ястребиная» денежно-кредитная политика поощряет высокие процентные ставки, более жесткий контроль за денежной массой в обращении и кредитным процессом. Ее приверженцев более волнует опасность инфляции, нежели потребность в росте. Напротив, «голубиная» политика более либеральна, для нее характерны низкие процентные ставки. Понижательную тенденцию отражает и другая упомянутая выше зооморфная метафора — ***bearish***. Однако ***bearish*** служит для описания пессимистического прогноза развития экономической конъюнктуры или снижения курса ценной бумаги, в то время как ***dovish*** характеризует оптимистичные (низкие) инфляционные настроения.

3. Глаголы: pricer (установить цену): ...les *forwards* pricent actuellement une prochaine hausse de taux de 25 bp en août septembre... (ELW от 17.06.2011); ***shorter*** (открывать «короткую» позицию): Si le ratio est négatif, l'actif est sous-pondéré ou dans certains cas 'shorté' dans le portefeuille «long-short» (AAI от 19.10.2010). Как видно из примеров, заимствованнные глаголы подверглись «офранцуживанию» с помощью суффикса -er. Ранее подобная словообразовательная деривация отмечалась в основном в периферийных вариантах французского языка, в частности, в африканском варианте (***cadeauter*** — дарить поадрок, ***cravater*** — завязывать галстук, ***belotter*** — играть в белот).

4. Аббревиатуры: ***MRO*** (основные операции по рефинансированию), ***LTRO*** (долгосрочные операции по рефинансированию): A plus long terme, la BCE a étendu ses procédures d'allocation illimitée de liquidité et à taux fixe pour les MRO et les LTROs comme nous l'anticipons... (ELM от 10.06.2011); ***IPO*** (первоначальное публичное предложение): Apres la publication des résultats des stress tests ce vendredi, l'attention des marchés devrait rester fixée sur les plans de recapitalisation des banques et les projets d'IPOs... (ELW от 15.07.2011); ***FX*** (валюта): Forex: EUR et JPY au sommet; ***CDS*** (кредитный дефолтный своп): Le Crédit (vente de protection en indices CDS) reste globalement attrayant..; ***PER*** (отношение цены к прибыли на акцию): Toutefois, le MSCI EM se traite sur un PER d'environ 10x..; ***EPS*** (прибыль на акцию): Ces valeurs fondamentales peuvent venir des EPS sous-jacent à long terme (pour les actions)... (AAQ от 15.04.2011).

5. Сокращения: ***bps*** (базисный пункт): ...le gouverneur central belge Coene ne pense pas "qu'une hausse des taux de 25 bps puisse actuellement arreter la reprise"... (ELW от 17.06.2011); ***K*** (тысяча): Nous prévoyons un gain de 60K, inférieur au consensus, avant la publication de l'indice ISM (ELW от 01.07.2011).

6. Фразеологизмы: ***soft patch*** (замедление темпов экономического роста): Voir loin, du «soft patch» à la reprise (AAQ от 13.07.2011). При этом в тексте статьи используется собственно и французский термин ***ralentissement économique***. Предпочтение, отданное заимствованию в заголовке, объясняется, вероятно, наличием у него стилистической экспрессивности, которой лишена собственно французская терминологическая единица, и стремлением автора достичь большей выразительности. Выбор автора также подтверждает тот факт, что язык аналитических отчетов, где термины соседствуют с практически художественным текстом, гораздо менее сух и формален, чем у других разновидностей официально-делового стиля

[4. С. 56]. Еще один пример — ***too big to fail*** (слишком большой, чтобы претерпеть дефолт): Il sembalit acquis que tout serait mis en oeuvre pour venir en aide aux banques ‘too big to fail’ (AAQ от 15.04.2011). В этом же тексте представлено выражение ***fat tail*** (низкий риск дефолта), которое, впрочем, сразу же сопровождается пояснением: Il affiche une volatilité très faible, mais un risque ‘fat tail’, un risque très faible (mais non nul) de défaut majeur souverain/bancaire en zone Euro.

Кроме того, в отчетах используются английские словообразовательные модели, нехарактерные для французского языка. Например, ставка рефинансирования, обычно обозначаемая термином ***taux de refinancement***, именуется ***taux refi*** по аналогии с английским ***refi rate***: Nous prévoyons une hausse du taux refi à 1,5% lors de la réunion BCE du 7 juillet (ELW от 01.07.2011).

С точки зрения графического отображения заимствования могут:

— выделяться курсивом — Nous nous attendons à une hausse des taux BCE lors de la prochaine réunion mais le marché est devenu de plus en plus *bearish* (ELW от 01.07.2011);

— выделяться кавычками — Les autres taux ‘core’ sont aussi orientés à la hausse (AAI от 19.10.2010);

— выделяться и кавычками, и курсивом — Les seuls changements apportés au communiqué sont plutot plus “*hawkish*” (ELW от 10.06.2011);

— не выделяться никак — Malgré la hausse de taux délivrée par la BCE en juillet, la courbe des taux Eonia forward a poursuivi son mouvement d’aplatissement, avec un spread entre Eonis 3M et forward 9x12M réduit à quelques points de base (ELW от 15.07.2011).

Как правило, никак не выделяются полностью освоенные заимствования, отличающиеся особой частотностью (***spread***, ***forward***). Но есть и исключения: например, ***return/total return*** или ***yield***, не сопровождаемые в тексте никакими выделениями.

В одном и том же тексте могут одновременно использоваться и заимствованная, и собственно французская лексическая единица: ***return*** и ***rendement***, ***bp/bps*** и ***pb/points de base***, ***bullish*** и ***haussier***, ***bearish*** и ***baissier***.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в силу возведения английского языка в ранг глобального английские заимствования находят самое широкое применение во французском экономическом дискурсе. Часть из них обретает со временем довольно высокую частотность и подвергается полному освоению, что делает их неотъемлемой частью узкопрофессионального речеупотребления. Ряд заимствований имеет французские эквиваленты, которые используются наравне с английскими аналогами. Хотя тексты аналитических отчетов, которым посвящено данное исследование, предназначены для довольно узкого круга профессиональных пользователей, их детальное изучение с точки зрения языкового узуса позволяет сделать вывод о том, что патриотизм, гордость за свою страну и язык остаются одними из наиболее значимых черт французского национального характера.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Борисова А.С.* Французский национальный характер сквозь призму современных французских печатных рекламных текстов: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2010.

[2] *Голованивская М.К.* Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских. — М.: Языки славянской культуры, 2009.

[3] *Кларк С.* Наблюдая за французами. Скрытые правила поведения. — М.: РИПОЛ классик, 2008.

[4] *Найденова Н.С.* Банковская и финансовая документация: Пособие по переводу с русского языка на английский. — М.: Высшая школа, 2010.

[5] *Найденова Н.С., Сахадзе С.Г.* Современные деловые культуры в аспекте межкультурной коммуникации (сборник текстов и упражнений): Учеб. пособие. — М.: Изд-во РУДН, 2011.

[6] *Сорвиров Б.В.* История экономических учений: курс лекций. — М.: Экзамен, 2008.

[7] *Худокормов А.Г.* История экономических учений (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. — М.: ИНФРА-М, 2007.

[8] URL: www.catalystresearch.ca-cib.com

ENGLISH BORROWINGS IN THE FRENCH FINANCIAL DISCOURSE AS A FEATURE OF NATIONAL CHARACTER

N.S. Naydenova

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

English, being by far the most dominant language in modern business communications, makes an undeniable impact on other languages, which are in contact with it. French financial discourse characterised by an array of English borrowings is one of the examples of this phenomenon. This article analyzes how this trend coexists with such features of the national character of the French as patriotism, pride of their country and language.

Key words: national character, French language, English language, financial and economic discourse, financial terminology, borrowings.